

BEYOND: GENERAL

16+

DANIEL GOLD

Дэниел Голд

По ту сторону: Генерал

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Голд Д.

По ту сторону: Генерал / Д. Голд — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Иной мир, где война идет уже целое столетие. Люди, имеющие способности, воюют друг с другом не по своей воле. Тиран по имени Криус захватил Иной мир, разделив его на два противоборствующих лагеря. Мятежникам не хватало сил и Иных, чтобы защитить территорию со своими людьми. Двое мятежников взяли на себя ответственность отправиться в Равновесный мир, чтобы найти союзников - Иных. В этой книге рассказ пойдет о девушке, которая способна противостоять узурпатору. Но ей предстоит через многое пройти в своем мире, чтобы подготовиться к решающей битве.

© Голд Д., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Пролог.

Была полночь, когда это произошло.

Я слишком много провела времени в городской библиотеке, не заметила, что перевалило за десять часов вечера. Когда я вышла на улицу, то осознала одну неприятную вещь: моей машины не было на месте. И я точно уверена, что ее не угнали, иначе бы заработала сигнализация. Мне хватило десяти минут, чтобы понять, – эвакуатор забрал мою машину. Нельзя парковаться там, где припарковалась я. Это знание обошлось мне довольно дорого, если учесть, что произошло в итоге.

В общем, испытывая крайнее негодование и злость, я пошла пешком. Пешком до своего дома. А живу я в мили от библиотеки и это много, когда идешь своим ходом в половину одиннадцатого вечера. Еще и одна. Не сказать, что я боялась, все-таки отец мой военный, и научил себя защищать, но паранойя имела место быть. По улицам Бофорда я шла, хотя правильнее сказать бежала трусцой. Я желала поскорее добраться до дома.

Что я могу рассказать о своем городке? Ну, это один из тех городов, где каждый друг друга знает. Нас здесь около семнадцати тысяч. Сейчас, к две тысячи пятнадцатому году, в городе около двадцати тысяч человек. Не знаю, можно ли вообще Бофорд называть «городом», знаете, больше похоже на деревушку. Может быть. Ну, если есть в деревнях институты. Так или иначе, мне здесь нравится, я и моя семья живем здесь около двух лет. Из-за военной, – как я уже упоминала ранее, – деятельности отца, нам приходилось часто переезжать.

Так вот! Этот городок очень неплохой по архитектуре, а еще живописности. Тут сплошь и рядом деревья, кустарники и полно зеленой травы. Живописность лучше архитектуры, вообще-то, но я не привередливая. Повидала много, но не «запылила глаз», так сказать. Дома тут самые разные. У нас, например, дом со светло-зеленой панелью. Очень приятный на вид. Перед домом, прямо напротив двух окон посажены деревья, а еще позади их дома есть реальная пальма. На ней ничего не растет, но она нереально толстая! И крутая. Я и мой младший брат часто прятались за ней, когда играли вместе.

Кстати, о брате. Его зовут Майк, ему восемь и он ужасно похож на меня. Причем ужасно похож как внешне, так и внутренне. Постоянно на позитиве и внутренней энергии, уложить его спать вовремя сравни празднику. Майки засыпает только, если выдохнется и то, когда набегаются. И даже четвертый класс школы не так выматывает, как хотелось бы.

Чтобы не сбиваться с мысли, вернусь к началу. Почему же этот день, а точнее граница сегодня и завтра стала отправкой точкой.

Мне оставалось пройти всего лишь по Харрингтон-стрит, чтобы потом повернуть на свою улицу – Вашингтон. Но в какой-то момент впереди тусклая улица озарилась ярким цветом. Вроде света в конце туннеля. Что было бы довольно иронично. Даже было так: ослепительный оранжевый круг с кровавым цветом искр раскрылся передо мной. Между этим странным светом и мной было не больше семи ярдов. Чтобы не ослепнуть, я выставила руки вперед, прикрывая лицо. Самое странное – от этого оранжево-красного круга поднялся ветер. И не по улице, а исходящий напрямиком из круга. Свет чуть ослаб, и я припустила свои руки. Но вместо того, чтобы кругу просто исчезнуть, он выпустил человека, тень которого падала на меня. И из-за чего я подумала, что этот круг исчез. Но тот исчез после этого человека.

Инстинкт самосохранения заставил меня отшагнуть назад, потому что я не видела его лица. Как не поняла и пол. И все из-за ослепительного света, из-за которого пришлось долго привыкать к темноте улицы. Единственное, что я знала – человек выше меня. А еще он был одет в длинный странный плащ.

Знаете, вся эта ситуация была настолько странной, что я ущипнула себя за руку да по сильнее. Вероятно, я уснула в библиотеке Даунтаун, лежала лицом на одной из книг по выращиванию редких растений, изо рта текли слюни, и я портила имущество библиотеки. Да,

это намного правдоподобней, чем непонятный круг, похожий на портал и человек, вышедший оттуда. Портал! Прямо как в фантастических сериалах, вроде Сумеречных охотников. Очень похоже.

Но я поняла, что это мужчина, когда тот заговорил, что еще больше изумило меня и повергло в немалый шок.

– *Генерал*, вот Вы где, – спокойно сказал он, – я не подумал, что Вы в этом мире.

Сказать, что появилось еще больше вопросов – ничего не сказать. Во-первых, какой генерал? Во-вторых, что значит: «в этом мире»? Какой к черту мир? Нет, я точно сплю. И на первое, что я решила тогда: бежать. Я просто развернулась и побежала так быстро, как только могла. Не знаю, почему я не начала кричать о помощи и, почему вообще решила именно бежать. Может, позови я на помощь, все сложилось бы иначе, но прошлое уже не изменить. В тот момент я побежала.

Далеко, если честно, не удалось. Я сделала несколько длинных прыжков в сторону, когда потом врезалась прямо в того мужчину. От силы удара я свалилась с ног, прямо на свою тощую задницу. И это было очень больно. Но я не я, если бы бег был единственной попыткой моего недоспасения. Я выбросила вперед свою ногу, с силой ударив по голени мужчину. Еще одна странность: он не издал и звука, однако все же опустил на колено. Когда же его ладони уперлись в асфальт, за недолгие секунды я смогла разглядеть его лицо: изящное, с легкой щетиной и прямым носом. Он был привлекательным. Я не успела заглянуть в его глаза, потому что другой ногой ударила его по лицу. И благодаря последнему удару, оказалась на четвереньках, сразу поднимаясь на ноги. Не знаю, что делал мужчина, но я снова побежала.

В этот раз решила быть более креативной и направилась не вперед по улице, а к первому – справа от меня – дому. Но и опять, вместо того, чтобы забить по двери, прося помощи, я побежала по дворам. Я уверена, что слышала, как этот мужчина что-то негромко крикнул мне, но в тот момент не расслышал, а что именно.

Возможно, адреналин у меня в крови или, черт, не знаю, что еще, но я не испытывала страха. Может, у меня был самый настоящий шок... Это больше похоже, да. Я даже не оборачивалась, просто бежала до тех пор, пока меня снова не сбили с ног. В этот раз более грубо и бестактно. Интересный факт: это было невероятно, фантастически невозможно. Мужчина только дотронулся до моего плеча, и меня уже впечатало боком к чьему-то дому. Меня еще никогда не кидали во что-то настолько твердое, как дом. И скажу вам, – это больно. Очень больно и неприятно. Я удивлена, как моя голова осталась на месте, а не оторвалась от тела из-за удара.

Когда мужчина подобрался ко мне, я попыталась ударить его. Но в этот раз лишь попыталась. Я откинула руку для прямого удара по лицу, а этот незнакомец успел увернуться. Хотя любой, кто дрался однажды, успеет уйти от прямого удара. А мужчина умел драться, не велико открытие. Все остальные мои жалкие попытки навредить – с легкостью пресекались. В последний момент я схватила палку с земли, та была небольшой, но размахивать перед лицом странного незнакомца – сойдет. Палку не только выбили из рук, но еще и меня снова оттолкнули к дому. Хочу заметить, что во время этой недалекой борьбы мы отошли на пару ярдов от первого раза. И лететь спиной к дому эту пару ярдов оказалось также больно, как и боком.

– Генерал, я не хочу Вам навредить, – мужчина заговорил вновь.

И когда я попыталась подняться, он прижал меня предплечьем к дому, чтобы устранить последующие попытки моего сопротивления. Я не понимала, почему он называет меня генералом. Было бы странно, что он перепутал меня с моим отцом. Ой, но подождите, странно? Наверное, не страннее портала, из которого вышел какой-то невероятно сильный незнакомый мужик. Да, мое определение странного точно изменилось.

В нашем городке вдоль дорог не были расставлены фонари, не так как в крупных городах, потому освещение ужасное и было видно дорожку, когда не выключался свет в домах. Как и сей-

час, в чьей-то комнате горел свет, который озарил мне незнакомца полностью. Его лицо было безэмоциональным, а еще красное пятно украшало скулу там, куда я его ударила ногой. У него были ореховые глаза, курчавые белокурые волосы, спадающие на лоб. Его щетина была одного цвета с волосами, также как ресницы и брови. От этого он напоминал ангела. Да, довольно странного. В длинном черном пальто, не здешнего вида, которое идеально сидело в плечах. Он вообще был весь черной одежде, как гот, что шло вразрез с его непроницаемым ангельским лицом.

Видимо, то, как я на него смотрела, застало мужчину врасплох. Его хватка ослабла, но недостаточно для моего побега. Я хотела пнуть его по левой ноге, как уже делала, но мужчина предусмотрительно наступил ногой прямо на оба носка моих сапог. Я была обездвижена и крайне разочарована.

– Ты смотришь на меня так, словно впервые видишь, – вдруг недоуменно сказал он и быстро добавил: – Генерал.

Я не выдержала. Наконец уже не выдержала и зашипела на него, как настоящая змея.

– Ты придурак, а? Какой генерал? – Я вскричала. Но мужчина быстро поймал мою свободную руку, которой я хотела его треснуть. – Я бы подумала, что ты перепутал меня с отцом, но, блин, трудно перепутать семнадцатилетнюю девушку с пятидесяти двухлетним мужчиной! Ты слепой?

– Что?.. Какой пятидесяти...

Незнакомец не успел договорить. Окно, из которого шел свет, – открылось. Еще несколько секунд и нас бы заметили, но мужчина резко развернулся, спрятавшись за углом дома. Он лишь крепче сжал меня, когда женский голос из окна стал спрашивать, кто здесь. В этот момент я набрала больше воздуха в легкие, чтобы закричать ей в ответ. Но ангелоподобный незнакомец приложил свою ладонь мне прямо на губы. И я даже думать не хотела, где эта ладонь побывала, прежде чем оказалась на моем лице.

Я начала мычать, в надежде привлечь внимание женщины из окна. В тот же момент я почувствовала дыхание на своей щеке, этот странный незнакомец приблизился к моему уху.

– Черт возьми, перестань делать это, *Эстер*.

Я не успела задуматься о том, что он знает мое имя. Я задумалась о том, как он его произнес. Словно мы с ним по-настоящему знакомы, как друзья. Его голос был мягким и даже разочарованным. Вот что его разочаровало, а? Что девушка, на которую он напал, пытается отбиться? Не желая того, мое тело расслабилось. Мой горе-инстинкт самосохранения отключился, когда мозг еще раз спроецировал мое имя из уст незнакомца.

Окно закрылось, а затем свет вскоре погас. И уже было невозможно разглядеть белокурые кудри с ореховыми глазами. На свой страх и риск незнакомец медленно убрал ладонь с моего лица.

– Я не сделаю тебе больно, – проговорил он.

В подтверждение своих слов незнакомец сделал шаг назад, отпуская меня. Он поднял руки перед собой, показывая, что не тронет меня. Первый мой порыв был – врезать ему да по сильнее. Но другая часть меня, неприятная часть, которую надо тщательно скрывать – не дала это сделать. К ней присоединилась та часть, что проигрывала мое имя снова и снова. В итоге, я просто стояла перед незнакомцем. Мое тело ужасно ломило, шея болела, как если бы ее обмотали колючей проволокой.

– *Кто ты?*

Мои слова, похоже, ударили незнакомца сильнее, чем моя нога, потому что он сделал еще один шаг от меня. Его белокурые брови заметно нахмурились.

– Мы не знакомы? То есть, – мужчина оглянулся по сторонам, словно ища ответа у темноты, – как ты меня не знаешь? Этого не может быть. Неужели Джентли ошиблась?

Незнакомец потянулся ладонью к правому запястью и приподнял рукав. Моя шея заметно вытянулась от любопытства, и я увидела что-то вроде браслета. Вероятно, это могут быть часы. Типа тех, которые носил мой брат Майки. Они могут выпрямляться, а затем со щелчком оборачиваться вокруг запястья. Увиденное на этом браслете-часах не понравилось незнакомцу, он стал постукивать по нему пальцем.

– Год... Какой сейчас год? – Он посмотрел на меня. – Ну же, говори!

Я выкрикнула, не успев до конца сообразить:

– Две тысячи пятнадцатый год!

Теперь брови мужчины полезли вверх, его розовые губы изогнулись, повторив два раза «нет». А затем он быстро отступил на несколько шагов назад, и тьма ночи поглотила его. Я оказалась совсем одна, обескуражена, все еще прижатая к чужому дому, и не понимала, что вообще только что произошло.

Глава 1. Никлаус Лару.

В чувстве протрации Эстер вернулась домой. Она тихо пробралась через гостиную к своей комнате. Не раз ей приходилось сбегать ночью на вечеринки к друзьям, она умела быть максимально тихой и не будить маму. Иногда и отца, когда он не был в командировке. Почти на носочках она закрыла дверь своей комнаты. Осторожными движениями сняла с себя куртку и шапку, бросив на стул, стоящий рядом со столом. Она ощутила неприятный страх, когда свет комнаты внезапно включился и спокойный голос сказал ей:

– И где это мы были?

Несколько секунд Эстер думала, что конкретно попала, но быстро поняла, кому принадлежал голос. Обернувшись, она увидела младшего брата со скрещенными на груди руками. Хитрый лис смотрел на сестру, как на банкомат. Как смотрел всегда, когда она делала что-то, о чем не должны быть в курсе родители. Эстер разоблачено выдохнула и расслабилась. С братом договориться было многим легче, чем с родителями.

– Майки, – поздоровалась девушка.

Брат недовольно цокнул и надул свои пухлые губки.

– Я говорил же, что уже взрослый, – его брови приблизились к глазам, – и, чтобы ты не называла меня так.

– Я буду тебя так называть, пока ты будешь моим братом, – усмехнулась Эстер, подходя ближе к Майку, – а это будет всегда.

Ее рука легла на мягкие детские волосы и потрепала. Мальчишка со всем недовольством отпихнул руку сестры, быстро приглаживая растрепанные волосы в первоначальный вид. На лице Эстер расцвела улыбка, и она быстро обошла мальчишку, чтобы усесться на кровать.

– Ну, так что? – Поинтересовался Майки, став напротив сестры и снова сложив руки у груди. – Где ты была?

– О, так ты мне допрос устраиваешь? – Эстер откинулась назад на мягкую кровать и раскинула руки в разные стороны. – А вот тебе встречный вопрос, засранец. Что ты делаешь в моей комнате? И что ты делаешь в моей комнате в полночь, без меня?

Майки протопал к кровати, а затем залез на коленки сестры и уселся на них. На мальчишке была красная пижама, по ткани которой расшили знак Флэша. Как бы Майк не твердил, что он взрослый, – для родителей и сестры он все также будет маленьким мальчиком. Тем более находясь на коленях в милой пижаме с Флэшем.

Через минуту после молчания, Майки чуть пригнулся и дотянулся руками до футболки сестры. Он оттянул ее, а потом начал похлопывать ладошками по впалому животу. Эстер захихикала, стараясь закрыть руками живот и одновременно оттолкнуть их. Эта небольшая война

продолжалась до тех пор, пока Эстер не привстала и не схватила брата. Она уложила его рядом с собой и крепко обняла.

– Я как чувствовал, что тебя нет в комнате, – наконец оправдался Майки, – мама сказала, что ты в библиотеке. Но я решил пробраться к тебе, когда она легла. И ждал.

– Ох, ты просто не поверишь, что со мной произошло, – воодушевленно начала Эстер, – не знаю, может, в книгах библиотеки была дурь. Ну, типа пыли и еще чего.

И девушка рассказала все, что с ней произошло. Поначалу Майк не верил, но Эстер рассказала все в мельчайших подробностях, даже показав синяки. Они были на плечах и лопатках. Тут невозможно не поверить в такое, так еще и с доказательствами. У Майка выбора не было, сестра бы не начала выдумывать это. И в итоге они оба уснули в обнимку друг с другом на кровати Эстер.

Вся оставшаяся ночь была более чем спокойной. Майку снилось, что он средневековый рыцарь, спасший единорогов от Волан-де-Морта. А Эстер не снилось ничего, лишь темнота, обволакивающая ее разум. Они проснулись, когда их мама тормозила дочь, отчего тряска передалась и сыну. У матери было много вопросов по поводу одежды Эстер, ведь она так и не переделась, когда пришла. На ходу девушка придумала отговорку, что слишком устала. И отчасти это была правда, совсем чуть-чуть.

После полусемейного завтрака, – а полусемейный он, потому что отца не было с ними, – Эстер отвела брата в школу. Сама же отправилась в институт, вспомнив, что машина на штрафстоянке, и ее стоит забрать до того, как нужно будет забирать Майка из школы. У девушки всего лишь две пары, которые закончатся за полтора часа до окончания занятий брата. В полтора часа она могла улечься и вернуть свою машину.

Сбегая по лестнице института с невероятной скоростью, Эстер грозила упасть и сломать себе ногу или того хуже – обе. Но чудесным образом ей удалось оказаться на улице без повреждений. Она была так уверена, что везде успеет, потому не смотрела на время. Теперь времени критически не хватало, она надеялась, что вернет машину до окончания занятий Майка. И потому еще больше ускорила на улице, потому что «в стенах этого заведения не бегают!». Так ей сказали, по крайней мере, пять человек. Последним был охранник, которого Эстер почти сбила с ног.

На штрафстоянке ей пришлось распинаться о том, что она засиделась в библиотеке. Чтение увлекло, и она не следила за временем. И уж тем более забыла про машину. Машина, кстати, ни сном, ни духом не показала хозяйке, что ее забирают. Эстер так умоляюще просила вернуть машину, что начала ходить за сотрудником. Тому быстро надоело, что девушка не отстает от него, отвлекает от работы, и быстро подписал документы, после которых Эстер чуть ли не буквально испарилась в воздухе.

Уже в машине она облегченно выдохнула, когда убедилась, что успевает к брату. Майки бы с радостью рассказал родителям, что безответственная старшая сестра забыла забрать бедного мальчика со школы. И вот в такие моменты он готов быть маленьким! А как что – так сразу взрослый. Эстер улыбнулась, раздумывая над этим. Как-никак она очень любила своего младшего брата.

Девушка резко дала по тормозам, когда впереди показался человек. Тот словно материализовался на дороге. Секунду назад его там не было. Эстер шокировано впились пальцами в руль и все еще давила на педаль тормоза. Шок не отпускал ее. Она могла думать только о том, что чуть не сбила живого человека. Но когда всмотрелась в него, искренне пожалела, что не сбила. Со злобной гримасой на лице Эстер открыла дверь машины, громко захлопывая ее.

Человек, которого она чуть не сбила – тот самый ночной странный незнакомец. И теперь он стоял прямо перед ней, в дневном свете, все такой же ангелоподобный.

– Знаешь что? Это уже преследование! – Закричала Эстер, указывая на него пальцем. – Это ненормально! И как ты вообще оказался... Хотя плевать, мне плевать.

К концу она перестала кричать, чтобы не привлекать чужого внимания. Незнакомец продолжал стоять в дюйме от капота машины, внимательно смотря на девушку.

– Я вообще могла тебя сбить, – Эстер говорила спокойнее, запустив руку в распущенные волосы.

– Маловероятно, что такая... – Незнакомец замолк ненадолго, – машина может мне навредить.

– О, ну ясно, да, ты крутой, молодец. Что тебе нужно от меня, а?

Мужчина сделал шаг вперед, и Эстер резко подняла руки, готовясь к обороне. Тот не стал приближаться и остался на месте.

– Ты – Генерал. Я долго тебя искал, но, видимо, Джентли напутала и отправила меня не туда. Она заметно устала и...

– Так, стоп, – резко перебила девушка, – я не понимаю, о ком ты говоришь. Все это твое, – она неопределенно махнула руками, после указала на себя, – я не генерал. Мой отец – да, я – нет.

– К сожалению, я ничего не знаю о твоей семье, ты была не особо разговорчивой.

Эстер топнула ногой об асфальт, как если бы не смогла получить желаемое.

– Я Эстер, ясно? Не генерал.

– Я понимаю твое недоверие. Как я уже сказал: моя подруга ошиблась, и я встретил молодую тебя.

Позади послышались голоса, и Эстер, быстро обернувшись, увидела семью Барент. Чтобы не появилось вопросов, девушка в один шаг приблизилась к незнакомцу и схватила за рукав пальто.

– В машину.

Она подтолкнула его к задней двери, пока сама садилась за руль. Когда незнакомец оказался на сиденье, Эстер завела машину, продолжая свой ранее начатый путь. Иногда она смотрела в боковое зеркало и зеркало заднего вида. Сердце отбивало пасадену, а нога неконтролируемо нажимала на педаль газа. Эстер думала какая ситуация глупее: ночная или эта. Пришлось сойтись на том, что это одинаково глупые ситуации. О, и странные.

– Как тебя зовут? – Эстер вспомнила, что не знала, как зовут незнакомца. – Я поняла, что ты знаешь, кто я, но вот, кто ты...

– Никлаус. —Он представился, и на мгновение розовые губы дрогнули в подобии улыбки. – Лару.

– Не могу сказать, что приятно познакомиться.

– Не могу сказать, что удивлен.

Взглянув в зеркало заднего вида, Эстер уловила ореховый взгляд и сильно покраснела. Никлаус явно хорошо знал ее, и это не могло не пугать. Вызывает двойкие чувства человек, что знает тебя, но которого не знаешь ты. Это как потерять часть себя, не зная об этом.

Оставшаяся дорога до школы Майка прошла в тишине. В голове Эстер роилось куча мыслей и куча вопросов, которые она хотела задать Никлаусу. Но понимала, что боится. Она боялась не задать сами вопросы, а получить на них ответ. Потому что ответ может ей не понравиться. Но он уже будет сказан, и этого невозможно изменить. Эстер решила немного подождать и иметь чуть больше времени на раздумья.

Она остановилась у школы, положив подбородок на руль, чтобы удобнее было выглядывать из машины. С огромным шумовым потоком дети выходили из школы, кто группами, кто по одному. От этих групп исходил большой шум, чем от всех остальных. Они смеялись и громко

говорили, словно друзья не услышали друг друга. Эстер ощутила ужасную тоску и ностальгию, вспоминая, как всего лишь год назад выходила из той же школы со своими друзьями. Некоторые ее одноклассники тоже сейчас были здесь, забирали своих сестер и братьев. Мало кто из выпускников остался в Бофорде после своего выпускного. Эстер осталась здесь из-за отца, хотя хотела поступить в Массачусетс. У нее было достаточно знаний, преподаватели хвалили ее, она всегда соображала «быстрее». Но тут голос оставался за родителями.

Вдруг Эстер начала чертыхаться, пытаясь придумать, как спрятаться в собственной машине. Она схватила кепку брата с заднего сиденья и надела на себя, но та оказалась маленькой, и ее пришлось отбросить на пассажирское сиденье.

– Генерал... Эстер. – Позвал Никлаус, чуть высовываясь вперед. – Все в порядке?

Девушка положила руку на лоб, спрятанный под белокурой челкой, подтолкнув мужчину обратно

спрятаться.

– Да, да, тихо, – быстро проговорила она, – нас здесь нет.

Никлаус не понял, как это и сказал:

– Но мы здесь.

– Ох, просто тихо, сделай вид, что...

Неприятный мужской возглас перебил ее:

– Эстрелия Рейес! Вау!

– Дерьмо, – тихо прошептала Эстер, но Никлаус услышал ее.

Испытывая какую-то неизбежность, Эстер сжимает крепко кулаки, оставаясь в машине.

Она только выглянула из открытого окна.

– Джон, – максимально презрительно произнесла Эстер.

Парень хмыкнул и скрестил руки на груди, чуть наклонившись к окну. Он считал, что выглядит, как альфа-самец, но у Эстер срабатывал рвотный рефлекс. С трудом приходилось сдерживать себя. Джон бегло осмотрел Никлауса, которого было видно на заднем сидении.

– Ты выглядишь еще хуже, чем раньше, – оскорбил Джон, повернувшись к девушке.

– А ты ничуть не изменился, – спокойно заявила Эстер, – все такой же ублюдок.

Джон недовольно провел языком по внутренней стороне губ, быстро придумывая в голове новое оскорбление.

– Слышал, ты поступила на растениеводство. Что, изучаешь себе подобных?

– Только твою мамашу, – вдруг произнес высокий голосок.

Вдвоем они обернулись и увидели Майку, стоящего рядом с капотом машины. Паренек держал в руках мешок со сменной обувью, а на одном плече у него висел портфель. Эстер сразу улыбнулась, протягивая парню кулак. Тот сразу же стукнул его и увидел, как сестра подмигнула.

– При всем уважении, а его не так уж и много, – продолжил Майк, подойдя еще ближе, – попросил бы отстать от Эстер, но ты слишком тупой, чтобы понять язык нормальных людей. Так что, если я тебя увижу еще раз с сестрой: расскажу все отцу. Он прострелит тебе обе коленных чашечек.

Пытаясь не потерять достоинство, Джон удалился от Рейесов. А Эстер улыбнулась брату и кивнула, чтобы тот сел в машину. Когда мальчишка оказался в ней, то Эстер повернулась к Майку.

– Ты же знаешь, что я могла за себя постоять, – проговорила она.

– Знаю, – все также гордо согласился Майк, – но мне нравится, как ты смотришь на меня.

– И как же?

– Как на своего *героя*.

Эстер мягко улыбнулась брату.

– Ты мой герой, Майки.

Атмосфера была такой семейной и любящей, что Никлаусу стало не по себе. Он решил напомнить о своем существовании, негромко кашлянув.

– Я ощущаю неловкость, – сказал он и уловил взгляд карих глаз девушки.

Майк как будто только сейчас заметил чужака в машине, и, повернувшись к нему, спросил:

– Погоди, ты кто?

Всю дорогу до дома Майк с трудом сдерживал восторженный визг, пока Эстер вкратце рассказывала о сидящем рядом Никлаусе. Тот в свою очередь иногда кивал, но не проронил и слова. По тому, как на него смотрела девушка, он понял, что ему лучше промолчать. Возможно еще потому, что Эстер сказала ему не перебивать, и он сразу послушал ее, как своего генерала. Даже если сама девушка не поняла этого.

Уже подъезжая к дому, когда Эстер отстегнула ремень безопасности и вышла, Майк стоял на улице. И у него снова был тот взгляд-банкомат. Эстер уже заранее знала, что то, что скажет брат – ей не понравится.

– Гони десять баксов, – предсказуемо запросил Майк и вытянул раскрытую ладонь, – за один

день молчания.

Прекрасно зная, что Майки вполне серьезно это говорит, Эстер потянулась к сумке. Когда деньги были отданы, брат с чистой совестью ушел в дом, крикнув, что любит Эстер. Она же лишь усмехнулась, повернувшись к Никлаусу. Он все стоял тихой тенью сзади.

– Слушай, я не знаю, почему ты ходишь за мной. – Начала девушка. – Но ты ошибаешься, я не та, кто тебе нужен.

– Я знаю.

Быстрое согласие со стороны незнакомца удивило Эстер и ее темные брови взметнулись вверх по лбу. Никлаус оставался невозмутимым.

– Ты... *знаешь*? – Эстер начала неуверенно, не зная, что может случиться далее.

– Да, ты не Генерал. Не совсем. Ты молодая ее версия.

Эстер застонала, откинув назад голову. Этот подвох был очень ожидаем. Слово картина без него не дополнена.

– Ты не отстанешь от меня? – С надеждой спросила Эстер. – Да?

– Если Вы...

– Ты.

– Если ты хочешь этого, то я исполню твое желание.

– Ты просто уйдешь, Никлаус? – Девушка прищурилась и еле верила в это.

– Ты обычно звала меня *Клаусом*, и да, уйду. – Незнакомец кивнул головой в подтверждение своих слов. – В любом случае мне надо искать тебя, только взрослую, что была со мной.

– Ладно. И как ты будешь искать... меня?

Любопытство взяло верх над разумом. Эстер надеялась, что этим вопросом не подала какую-то надежду. Все это с трудом складывалось в голове, даже те маленькие кусочки, что у нее уже есть. Мысли никак нельзя называть нормальными уже несколько часов, считая с полуночи – первой встречи с Клаусом.

– Не знаю, – честно признался он, – если ты пряталась, то тебя невозможно было найти. Я даже не уверен, в этом ли ты городе. Я в *Равновесном мире* лишь второй раз. Ну, первый раз был тоже с тобой, пришел за тобой.

– В... в «Равновесном»? – Переспросила Эстер. – Это ты Землю имеешь в виду?

– Да, это одно из ее названий.

Эстер пыталась для самой себя сделать вид, что понимает – дело не было уже в вере, – хотя бы понимает, что все это значит. И как она оказалась в эпицентре.

– Тебе есть куда идти? – Сдалась она. Клаус слегка наклонил голову, и Эстер догадалась, что он ее не понял: – В Равновесном мире есть кто-то, кто знает тебя?

– Да.

– И это я, да?

– Да.

Когда слева от них вышли соседи, Эстер схватила Клауса за рукав пальто. На террасе дома их более-менее не видно, но девушка все равно выглянула, чтобы посмотреть на улицу. Если кто-то увидит незнакомца, еще и возле дома, еще и с Эстер, соседи сразу же позвонят родителям. А это нужно было в последнюю очередь, самую последнюю.

– Если бы мой отец только узнал, что я делаю, то убил бы меня, а затем воскресил и снова бы убил.

– Твой отец имеет способности?

Клаус впервые был удивлен, когда раньше не выказывал никаких эмоций. Почему-то такой вывод понравился Эстер.

– Да, они называются отцовство.

Видимо, «отцовство» не было известно Клаусу, и Эстер махнула рукой, чтобы тот не заикливался на этом. Главное, что шутка понравилась ей самой, но жаль, что рассказать ее можно будет только Майку.

– Моя мама уезжает завтра к отцу, – начала Эстер и надеялась, что не делает ошибку, – так что до завтра ты побудешь у нас в подвале. Он чистый и мы с Майки часто там зависаем.

– Как скажешь, Ге... – Клаус не договорил, увидев прищуренный взгляд девушки, – Эстер.

Глава 2. Иной мир: Криус.

Прятать человека оказалось намного труднее, чем думала Эстер. Но именно с Клаусом оказалось легче. Он не был привередлив и сказал, что по сравнению с тем, где он бывал, – их подвал намного чище и приятнее. Эстер даже не хотела расспрашивать о его временных жилищах, потому что подвал был не так уж хорош в ее понимании. Да, там был диван и старый телевизор с приставкой, но в остальном – лежал один хлам. Если что-то не нужно в доме, то это автоматически отправляется в подвал. Но спорить девушка не стала. Она достала чистую простыню и одеяло для Клауса; даже взяла чистые вещи отца, чтобы мужчина переоделся.

С возвращением мамы постоянно навещать в подвал стало бы подозрительно. И до самой ночи Эстер ходила в подвал по одному разу в два часа, так она смогла быстро найти отговорку. Да и миссис Рейес не особо замечала эти похождения, на что и рассчитывала Эстер. Майк и словом не обмолвился о Клаусе и том, что он в подвале, как-никак сестра подкинула еще денег. А раз есть деньги, то есть и молчание.

После ужина, семья сидела в гостиной, решая, что они будут делать. В какой-то момент миссис Рейес позвала свою дочь, и та, переглядываясь с братом, подошла к маме. Она ожидала многого, но не того, что произошло:

– Эст, я нашла твое письмо, – нежным голосом говорит она, – и заранее: нет, я не лазила по твоим вещам.

Эстер была слегка сбита с толку, в последнее время ей приходило мало писем. И мама увидела заминку на лице дочери из-за чего и решила продолжить.

– Это письмо из Массачусетского университета, – миссис Рейес достает его из своей сумочки, – почему ты не сказала?

– О, черт, – ругается Эстер, и видит, как Майк подходит ближе, – ты не имела право читать это письмо. Оно не тебе адресовано.

– Оно уже было прочитано и открыто, так что...

– Все равно не имела право!

– Эстрелия, почему ты не сказала нам? – Сочувственно спрашивает миссис Рейес. – Твой отец...

– Именно! Отец! – Вспылила Эстер. – Если бы ему пришлось уехать, то вы бы все поехали. Но когда представилась возможность мне – это не имело для вас значения.

– Это неправда. Такой шанс! Я бы сделала все, чтобы Роберт согласился на переезд.

– Но отец бы не согласился, а уж тем более отпустить меня одну.

– Эст...

– Мы закончили, – перебивает девушка.

Она видит, с какой печалью на нее смотрит мама, но ей не хочется говорить об этом. Когда Эстер получила письмо, она не думала, что ее примут в университет. И потому письмо было заброшено и забыто. Возвращаясь к себе в комнату, Эстер видела тот же взгляд и у брата, но постаралась выкинуть это из головы. Отец никогда не пожертвует своей карьерой ради поступления дочери. Эстер прекрасно это знала, даже если на рассмотрение этот вопрос не поднимался. Все и без того было понятно, и Эстер не хотела делать из этого трагедию.

Целых полтора часа Эстер ждала, когда уснет мама. За Майка она не переживала, тот знал, что в подвале Клаус, и он не расскажет. Следить за его сном не было смысла, хотя Эстер на все сто процентов была уверена, что брат без задних ног уже спит. Она бесшумными шагами направилась к двери подвала. И хвалила небеса, что дом не разваливался и назло ей не скрипели никакие доски. Также как и сама лестница в подвал. Эстер увидела сидящего Клауса в одежде отца, и читающего какую-то книгу. Ее присутствие он заметил почти сразу, но не стал отрываться от чтения. Только когда Эстер подошла ближе, он, все же, произнес:

– У нас мало книг, да и я не ярый читатель, но ваши книги... они такие... иные. – Клаус поднимает голову.

Ненадолго Эстер задумалась о каламбуре и не видела его, если только...

– Твой мир – Иной?

– Да, – кивает Клаус, возвращаясь к чтению, – я из Иного мира.

Эстер подходит ближе и наклоняет голову, чтобы посмотреть обложку книги. А затем негромко хмыкает.

– Это Кафка, чтобы его читать – нужно подготовиться.

– Я не знаю, кто такой... Кафка. Взял единственную книгу, что лежала на видном месте.

– Ладно, – легко соглашается Эстер, – хотела сказать, что Джоан уедет рано утром. Обычно она все забывает, так что возвращается по три раза. Когда она уедет и пройдет двадцать минут, и она не вернется, – можешь выходить. Майк будет спать до обеда, выходной все-таки. Я постараюсь проснуться пораньше.

Пока говорила, Эстер направилась обратно к лестнице, но хорошо расслышала Клауса:

– Тебе необязательно вставать рано.

Уже поднимаясь, она громко добавила:

– Я не твой генерал.

– Да, – слышит она согласие и уверена, что на лице мужчины проявилось подобие улыбки.

Проснуться пораньше не удалось, потому что Эстер не засыпала вовсе. Вернувшись в свою комнату, она почти час ворочалась в постели, сон никак не шел. У нее не вышло уснуть, и она просто лежала с закрытыми глазами на спине. Когда она ложилась на спину, то обычно засыпала быстрее, чем, если бы лежала на левом или правом боках. Да и как-то по телевизору она слышала, что на спине спать полезнее. Еще через час Эстер поняла, что и это не помогает. Ей удалось провалиться в сон к четырем часам утра, но этот сон был ужасным и беспокойным. В нем было слишком темно, Эстер чувствовала, как кто-то смотрит ей прямо в спину, дышит

в затылок. Позади никого не было; затем она почувствовала боль. И проснулась. По времени прошло всего лишь семь минут. Семь минут сна, а чувствовала себя так, словно провела в нем семь часов.

Подобные кошмары мучили Эстер еще с девяти лет. В одну из ночей он ей просто приснился. И последующие ночи были самыми ужасными. Болезненные сны не прекращались, они только учащались. То, что она чувствовала в них, казалось, что чувствовала и наяву. Словно они были с чем-то связаны, с чем-то, чего никто не мог понять. Миссис Рейес водила свою дочь и к врачам, и к психологам. Никто не мог помочь. Все разводили руками и выписывали снотворные с успокоительным. Это помогало, но ненадолго. Все прошло само по себе. Чем старше становилась Эстер, тем меньше кошмаров ее мучили. Бывало, когда выдавалась недельная череда кошмаров, потом быстро утихала. Ближе к шестнадцати Эстер смогла покупать таблетки сама. Какое-то время она злоупотребляла ими, и кошмары пропали на несколько месяцев. Но когда она перестала принимать таблетки, сны медленно вернулись в ее жизнь.

Эстер слышала, как мама встала и начинала собираться. Она старалась быть тихой, но ей было далеко до Эстер. Та развила навык ниндзя до совершенства, дальше уже некуда. Как она и думала, Джоан вернулась в дом через несколько минут, после первого отъезда, следующий был почти сразу; и третий был через десять минут. А затем наступила тишина. Эстер знала, что теперь мама точно уехала, и встала с кровати. Из-за того, что она не выспалась вовсе, любимая кровать сейчас казалась битым стеклом. Было ненавистно лежать на ней, укрываясь тяжелым одеялом, которое норовило раздавить Эстер.

Перед тем, как чистить зубы, она долго простояла, смотря на слишком белую раковину. Звуки слились в один, как если бы она была в вакууме. За то время, пока Эстер умывалась и чистила зубы, она успела несколько раз вспомнить о таблетках. Если кошмары учащаются и начнутся вновь, – она достанет спрятанные лекарства и примет их. Иначе прощай здоровый сон и адекватные будни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.